

Сиенна, уехавшая рано утром для посещения королевской сокровищницы, вернулась в гостиницу уже после полудня.

— Ребята, вы знаете, что это такое? — Сиенна с ухмылкой подошла к товарищам, гордо выпятив грудь.

Она потянулась во внутренний карман плаща и достала оттуда карточку, сверкающую платиновым блеском.

Помахав ей перед носом, она ответила на свой вопрос: Это то, что называется картой.

— ...Угу.

— Да?..

Юджин и Кристина только кивнули в ответ с недоумевающим выражениями на лицах.

Сиенна была несколько ошарашена их реакцией, но вскоре сгладила своё выражение лица. Вернувшись в цивилизацию после сотен лет изоляции, Сиенна не была знакома с современными удобствами, используемыми в эту эпоху, например, с такими вещами, как эта карта.

— Кхм... Я заметила, что в наши дни дети не носят с собой мешочки, набитые монетами. Я думала, что они просто используют карманы, выложенные пространственной магией, но, похоже, вместо денег они используют вот такие маленькие карточки, — сказала Сиенна, остановившись и бросив сузившийся взгляд на Юджина и Кристину. — Вы двое, случайно, не чувствуете, что между вами и мной есть что-то вроде разницы в поколениях?

Юджин заколебался, прежде чем сменить тему: Когда я впервые увидел эти карты, я тоже был очень удивлён. Это заставило меня задуматься о том, что мир действительно стал намного лучше.

— Верно? — Сиенна взволнованно кивнула. — Вы ведь чувствовали то же самое, не так ли? Действительно, сейчас мир сильно улучшился. Насколько я слышала, дело не только в их мешочках для денег. Знаете ли вы, что в наши дни детям даже не нужно брать с собой тележку, чтобы перевозить снаряжение во время путешествий? Говорят, что даже кошки с собаками ходят с артефактами пространственной магии.

Юджин попытался её успокоить: Ну, не похоже, что пространственная магия действительно так широко распространена...

— Знаю, знаю, но не будем об этом, — с гордым видом отмахнулась от него Сиенна, — если серьёзно посмотреть, разве весь этот прогресс не является результатом моих достижений в

качестве Мудрой леди Сиенны? Просто подумайте об этом. Знаете ли вы, что нужно было сделать, чтобы научиться магии в старые времена? Нужно было идти в ученики к пожилому волшебнику, который мог скончаться в любой момент, ходить за ним по пятам, подглядывать за ним, выполнять всевозможные работы в обмен на бесполезный метод ментального обучения...

— Но ведь ты научилась своей магии у эльфов, — заметил Юджин.

Сиенна огрызнулась: Конечно, я сейчас говорю не о себе! Я говорю о волшебниках прошлого. Знаете ли вы, в каком состоянии было магическое образование в этой стране, когда я только приехала в Арот?

В ту эпоху, когда магия ещё преподавалась, она не была по-настоящему предметом изучения. На самом деле, самая большая проблема заключалась в том, что большинство выдающихся волшебников, родившихся в ту эпоху, погибли за долгие годы войны.

— Сиенна Мердейн, — гордо заявила Сиенна, — именно я разорвала этот бардак на части и сшила его обратно.

— Отлично, отлично, ты молодец.

— Как и ожидалось от леди Сиенны.

Юджин и Кристина подыграли ей.

— Леди Сиенна удивительна.

— Действительно, леди Сиенна заслуживает своей репутации.

Хлоп, хлоп, хлоп.

Мер и Раймира даже сопровождали свои комплименты аплодисментами. Но даже перед лицом этих слишком восторженных откликов Сиенна держалась уверенно и беззастенчиво.

Опустившись на диван, она покрутила карту в пальцах и сказала: Мне сказали, что такая карта есть только одна во всём мире, и она была создана специально для меня. Они что-то говорили о том, что она имеет прямую и неограниченную связь с сокровищницей Арота? У неё нет... как это было сказано... кредитного лимита? Это значит, что я могу купить на неё всё, что угодно.

— Ничего себе, — неискренне отреагировал Юджин.

Не обращая внимания на сарказм, Сиенна размышляла: Может, купим замок, чтобы подготовиться к старости? Хм?

Кристина высказала своё мнение: Я думаю, что мы с сэром Юджином ещё слишком молоды, чтобы уже готовить свои пенсионные планы.

«Почему она всё время вмешивается? Как это раздражает», — подумала Сиенна, сузив глаза и глядя на Кристину.

Сиенна не решилась ничего сказать вслух. Если бы она продолжила говорить в таких условиях, и разговор пошёл бы в том же духе, Сиенна была бы уверена, что в итоге она просто получила бы одностороннее избиение словами.

— Неужели ты больше ничего не принесла из сокровищницы? — спросила Мер, её глаза расширились от волнения.

В ответ Сиенна просто схватилась одной рукой за подол своего плаща. Это был тот самый плащ, который она получила в качестве "первого" подарка от Юджина. Хотя на нём не было никаких заклинаний, Сиенна не спала всю предыдущую ночь, чтобы вписать в плащ различные заклинания.

— Взгляните на это, — с улыбкой сказала Сиенна, доставая из-под плаща длинный посох.

Это был роскошный посох, не похожий на обычные предметы. Белый посох был сделан из неизвестного материала, излучавшего слабый свет.

— Легендарный посох, который передавался по королевской линии Арота, Фрост! — Сиенна с гордостью представила посох, который она держала обеими руками.

Затем, как и следовало из названия посоха, Фрост начал выпускать струю белых, похожих на снег частиц.

Это был не просто визуальный эффект. Каждая из частиц, испускаемых Фростом, представляла собой физический кристалл маны.

Сиенна пояснила: У них было несколько других посохов, но этот оказался самым универсальным и подошёл мне больше всего. Ну, а после того, как я внесу некоторые изменения, он станет идеальным.

Это был удивительный предмет, несравнимо лучший, чем тот посох, который Сиенна сделала ещё на территории эльфов. Однако он всё равно не шёл ни в какое сравнение с Акашей.

«Я надеялась, что у них там хотя бы спрятано Сердце Дракона», — разочарованно подумала Сиенна.

Поскольку Арот был магическим королевством, Сиенна полагала, что в его сокровищнице найдётся несколько артефактов, сделанных из драконьих материалов. Однако, сколько она ни рылась там, ей так и не удалось найти посох, который был бы лучше Фроста.

— ...Хм... — задумчиво хмыкнула Сиенна, глядя на Раймиру сузившимися глазами.

Хотя Сиенна не сказала ничего прямо, но намерение, скрывавшееся за её взглядом, было настолько явным, что Раймира начала дрожать от страха.

Инстинктивно прикрыв рубин на лбу, Раймира попятилась назад.

Раймира заикалась: ...Леди Сиенна, почему ты так смотришь на эту даму?

— А нельзя ли как-нибудь снять эту штуку с твоего лба? — задумчиво спросила Сиенна.

Раймира хныкала: Это точно убьёт эту леди...

Рубин был инкрустирован лично Райзакией. Хотя Райзакия был уже мертв, рубин не исчез.

Просуществовав с Раймирой сотни лет, рубин полностью превратился в её часть. Хотя казалось, что его можно как-то извлечь, риск того, что Раймира погибнет от этого, был достаточно велик.

— Ну, если это невозможно, тогда забудь об этом, — пренебрежительно сказала Сиенна, отбросив затянувшееся чувство жадности, и вернулась к копанию в плаще.

Несмотря на то, что впредь она могла заходить в сокровищницу когда угодно, но раз уж она оказалась там, Сиенна забрала с собой всё, что её заинтересовало. Одна за другой Сиенна положила на стол несколько магических книг, по одному взгляду на которые можно было определить, что они древние.

— Это все книги по древней магии, — пояснила Сиенна. — Я уже несколько раз просматривала их, но бросила, потому что не могла понять их даже с помощью Акаши.

Причина, по которой она снова копалась в этих книгах по древней магии, была...

«Вермут», — подумали все.

...определённо этот ублюдок.

Это и Тёмная комната, и барьер в Лехайнджаре, и даже реинкарнация Хамела. Вдобавок ко всему, даже тогда, триста лет назад, Вермут часто использовал странные заклинания неизвестного происхождения. Сиенна не раз спрашивала Вермута об истинной природе этих заклинаний, но так и не смогла добиться от него достойного ответа.

Хотя они не могли с уверенностью сказать, была ли магия, которую использовал Вермут, древней, на данный момент это было единственное правдоподобное предположение.

«Короли демонов...» — Юджин задумался над другим ходом мысли.

Увидев Лунный Клинок, Райзакия назвал его Мечом Разрушения. Он сказал, что Вермут и его потомки из клана Лайонхарт могут владеть оружием Королей Демонов только потому, что в крови Вермута течёт особая кровь.

Но почему она была особенной? Они не имели ни малейшего представления. В чем же заключалась истинная сущность Вермута? Они задавались этим вопросом ещё тогда, триста лет назад. Даже когда все остальные говорили о своих личных делах, Вермут, которому редко когда было что сказать по существу, был ещё более сдержан, чем обычно.

«Хотя то же самое было и с Анис», — вспомнил Юджин.

Теперь Юджин знал, почему Анис молчала в таких обстоятельствах.

...У Вермута тоже должны были быть свои причины для этого. Почувствовав себя расстроенным, Юджин попытался привести свои мысли в движение.

Триста лет назад Вермут был захвачен группой чёрных магов и демонов. В ту эпоху было много случаев захвата людей демонами и чёрными магами. Как правило, эти жертвы становились подопытными для экспериментов по чёрной магии или использовались в качестве живых жертв как чёрными магами, так и демонами.

Когда его куда-то везли, Вермут выхватил меч у одного из охранников и расправился с демонами и чёрными магами. Это случилось, когда ему было всего десять лет.

Хотя все, кто слышал эту историю, могли сказать, что она звучит абсурдно, все, кто когда-либо встречался с Вермутом лично, могли принять её. Хотя это и звучало нелепо, но если речь шла о Вермуте Лайонхарте, то это было вполне правдоподобно.

«...Действительно ли он был подопытным для эксперимента по чёрной магии?»

Юджин никогда не задумывался над этим вопросом, но, учитывая различные подозрения, возникшие вокруг Вермута, он предположил, что эта догадка может оказаться правдой. Если Вермут изначально был результатом эксперимента по чёрной магии, то во время транспортировки он мог пробудить в себе дарованную ему силу и таким образом совершить побег, убив всех демонов и чёрных магов...

Анис и Кристина были воплощениями древнего Бога Света. Точнее говоря, это были муляжи, созданные с помощью пепла Святого Императора. И не только они двое: все Святые и кандидаты в Святые в прошлом Юраса были такими существами.

Вермут также может быть чем-то похожим. Используя кровь, плоть или что-то в этом роде демонов... или, возможно, даже Короля Демонов... он мог быть искусственным созданием. Благодаря этому он мог использовать оружие Королей Демонов и даже управлять Лунным Клинком.

— Чёрт возьми, — тихо выругался Юджин.

Это означало, что кровь Лайонхарт в его теле могла быть смешана с кровью демонов. Но сам Юджин никогда не чувствовал ничего подобного, и Анис тоже не замечала никаких признаков, указывающих на такую возможность. Прежде всего, дело было не только в оружии Королей Демонов. Вермут также мог использовать Святой меч Бога Света, и в настоящее время Юджин также мог свободно владеть Святым мечом.

В конце концов, все эти рассуждения о подозрениях, возникших вокруг Вермута, были просто неожиданными логическими скачками. Однако если бы Юджин действительно рассмотрел ситуацию с этой стороны, то многое вдруг обрело бы смысл.

Например, почему Останки Королей Демонов так увлеклись этим глупым и слабым Эвардом? Почему они были так одержимы идеей использовать в качестве живых жертв тех, кто разделял кровь Эварда, в основном род Вермута, наиболее сильно укоренившийся по линии главной семьи? Почему кровь Вермута, передававшаяся по наследству сотни лет, ничуть не поредела?

Вчера вечером Юджин говорил с Сиенной и Анис о подозрениях в отношении Вермута.

~

— На самом деле это не так уж и удивительно.

— Напротив, без такой тайны существование такого человека, как сэр Вермут, не имело бы никакого смысла.

~

Сиенна и Анис, хотя и проявили соответствующую степень удивления, в конце концов, преодолели свой шок, чтобы сказать это. Юджин тоже проникся чувствами, скрывающимися за их словами.

С тех пор эта теория больше не обсуждалась. Юджин и сам догадывался, почему так произошло.

Сиенна доверяла Вермуту.

Несмотря на то, что он, похоже, был не в своём уме, они не могли быть уверены, что это действительно так... Даже если Вермут в таком состоянии проделал дыру в её груди и оставил на грани смерти... Даже несмотря на то, что сама её душа теперь была ранена... Даже несмотря на всё это, Сиенна всё ещё доверяла Вермуту.

Для Анис Вермут был тем, кто перевернул ход её жизни, тем Героем, который наполнил смыслом её роль Святой, когда она сама презирала свою судьбу Святой. Поэтому Анис практически боготворила Вермута, и даже сейчас она называет его сэром Вермутом.

Но было ли это действительно всё?

Нет, это не так. Причина, по которой Сиенна верила в Вермута, несмотря на то, что была смертельно ранена им... Причина, по которой Анис верила в Вермута, помимо чувства поклонения, которое она испытывала к нему... И причина, по которой Юджин, сознательно или бессознательно, прекратил свои рассуждения о Вермуте...

Для них Вермут был просто Вермутом. Неважно, какова истинная сущность Вермута, это не меняло того, что значил для них этот ублюдок, Вермут Лайонхарт.

Эксперимент по чёрной магии? Или подопытный, имеющий связь с Королями Демонов?

И что с того, что он был таким?

Сиенна, Анис, Хамел, Молон и Вермут путешествовали вместе по Хельмут уже более дюжины лет. Они провели вместе больше времени, чем когда-либо в своих семьях. Были времена, когда они были близки к смерти, и времена, когда им едва удавалось убить своих врагов, и всё остальное время, которое они провели вместе. Они вместе переживали радость и горе, а также всевозможные другие эмоции.

Именно поэтому все они доверяли Вермуту. Будь то прошлое Вермута, его непонятное поведение или его нынешний неизвестный статус, если это было ради Вермута, они могли принять всё это. Из-за него они не сомневались в том, что на самом деле следовало бы считать подозрительным. Они слепо, однобоко и эгоистично придумывали оправдания Вермуту.

Юджин не считал, что в этом есть что-то иррациональное. То же самое можно сказать и о Сиенне, и об Анис. Даже Молон, который уже более ста пятидесяти лет сходил с ума, не имея возможности покончить с собой из-за обещания, данного Вермуту, поступил бы так же.

Потому что это был не просто кто-то другой, это был Вермут.

Ведь именно с ним они вместе уничтожали Королей Демонов.

Потому что это был Герой, которому каким-то образом удалось спасти мир.

Поэтому, когда их мысли обратились к Вермуту, им, естественно, не оставалось ничего другого, как поставить свои эмоции выше собственного разума.

В Красной Башне Магии Арота мастер башни Ловеллиан с самого утра пребывал в глубокой задумчивости.

Ему стало интересно, что могло произойти в королевском дворце? Что за разговор мог произойти во время аудиенции у короля? Всех в Ароте могла интересовать эта тема, но это было не то, о чём можно было говорить открыто.

В итоге о том, что произошло вчера в Абраме, никто не узнал. Тремпель Визардор, который также присутствовал на аудиенции у короля, разумеется, промолчал. Промолчал и наследный принц Хонейн Абрам, который со вчерашнего вечера уединился в Акроне.

Это означает, что всё должно было быть аккуратно завернуто. Ведь если бы всё не было завершено, королевского дворца Абрам могло бы уже не существовать.

Но на самом деле внимание Ловеллиана занимало не то, что могло произойти внутри Абрама.

Это было связано с неожиданным возвращением Мудрой Сиенны.

Впрочем, для Ловеллиана это не было большой неожиданностью. Он сопровождал Юджина в тропический лес Самар и помог предотвратить заговор Эдмонда. Он также видел труп дракона Райзакии, виновного в том, что Сиенна надолго погрузилась в кому.

О том, что Сиенна в конце концов вернётся в Арот, Ловеллиану уже было известно.

Он просто не знал, что она вернётся так быстро.

«...Возможно... могла ли она действительно...» — Ловеллиан погрузился в размышления, рассеянно массируя виски.

Сейчас в его голове крутилось множество иррациональных и в основном умозрительных мыслей.

Но подозрения Ловеллиана были направлены не на Мудрую Сиенну, а на Юджина Лайонхарта.

Во время сражения в Самаре Ловеллиан получил возможность увидеть всю мощь Юджина.

Юджин смог одолеть Рыцаря Смерти, созданного из трупа Глупого Хамела. Даже увидев собственными глазами такое мастерство, Ловеллиан всё ещё не мог в это поверить. Но потом Юджин пошел и собственными руками разорвал на части Эдмонда Кодрета, Посох Заточения.

И на этом всё не закончилось. Юджину даже удалось обезглавить и уничтожить печально известного Чёрного Дракона Райзакию. Хотя Ловеллиану не удалось лично наблюдать за битвой, Юджин заявил, что получил помощь Сиенны...

Несомненно, Юджин Лайонхарт был настолько искусен, что его можно было поставить в один ряд с самыми сильными людьми за всю историю человечества. Более того, его талант к магии был исключительным, и он даже создал Фирменное заклинание, который можно назвать символом всех волшебников.

«Существование такого человека практически невозможно», — заключил Ловеллиан.

Несколько раз в Самаре у Ловеллиана возникали подобные мысли. Сначала он отмахнулся от своих подозрений, посчитав их абсурдными, но чем больше он думал об этом, тем больше начинал верить, что такое возможно.

Возможно, Юджин Лайонхарт действительно был реинкарнацией героя трёхсотлетней давности.

Иначе невозможно было бы допустить, что такой человек, как он, может существовать в реальной жизни.

Особенно насторожило Ловеллиана то, что Юджин, увидев Рыцаря Смерти Хамела, заявил: «Это не Хамел».

Юджин мог бы назвать несколько причин, почему это так. Но даже в этом случае ярость Юджина и выплеснутое им тогда отрицание личности Рыцаря Смерти не выглядели так, как это мог бы легко сказать кто-то из более позднего поколения.

Как будто... как будто он лично знал Хамела триста лет назад.

Затем был предыдущий день. Мудрая леди Сиенна проявила к Юджину большую симпатию.

Только ли потому, что Юджин был на сотни лет моложе её? Этого было бы достаточно, чтобы Сиенна считала его симпатичным младшим. Однако в её взгляде словно бы потекли сладкие капли мёда...

Это не было похоже на обычную терпимость гроссмейстера к своему внучатому ученику или на то, как можно относиться к молодому и симпатичному преемнику. Вместо этого... вместо этого леди Сиенна как будто смотрела на него, как на мужчину, который ей интересен.

Ловеллиан пробормотал: Может ли это... может ли это быть на самом деле, нет... возможно...

Ловеллиан боялся невероятных последствий, если подозрения, зародившиеся в его голове, окажутся правдой. В то же время, как преданный исследователь, он испытывал сильное чувство любопытства.

«Его талант как к боевым искусствам, так и к магии. Исторически сложилось так, что только один человек родился с таким предельным талантом...»

Это был родоначальник клана Лайонхарт, Великий Вермут.

«Однако... личность сэра Юджина не похожа на личность Великого Вермута...»

Учитывая острую неприязнь, убийственное намерение и ярость Юджина по отношению к "Рыцарю Смерти" Хамела...

Его низкопробные манеры, которые казались невыносимыми для отпрыска престижного клана Лайонхарт.

Его техника боя казалась одновременно яростной и в то же время тонкой.

~

— Сиенна.

— Ты мне всегда нравились.

~

В голове Ловеллиана словно взорвалась молния. Неосознанно он вскочил со своего места. Затем, сосредоточившись на внезапном приступе вдохновения, пронесшемся в голове, Ловеллиан восстановил ход своих мыслей.

С того момента, как Великий Вермут создал клан Лайонхарт, забрав с собой более десяти жён...

К последним словам, которые оставил Глупый Хамел в конце своей жизни...

И как Мудрая Сиенна всю жизнь оставалась незамужней.

— Боже мой! — воскликнул Ловеллиан, но тут же захлопнул рот ладонями, так как в голове резко промелькнула мысль.

Тук-тук.

Кто-то доложил через дверь его кабинета: Мастер Башни! Леди Сиенна и сэр Юджин направляются в нашу Волшебную Башню прямо сейчас!

— Что?! — потрясенно воскликнул Ловеллиан.

Он слышал, как они говорили, что обязательно посетят Красную Башню Магии, когда у них появится время, но сегодня? Хотя с момента их слов прошел всего один день?

Ловеллиан приказал: Немедленно сопроводите их сюда. Нет, так нельзя. Я спущусь и...

Голос прервал его: Они уже поднимаются!

Несмотря на сильное волнение, Ловеллиан быстро подготовился к их визиту.

Он распахнул шкаф, достал самый роскошный и элегантный халат из всех имевшихся в его распоряжении, и надел его. Затем он поспешно привел в порядок волосы и, взмахнув посохом, аккуратно разобрал беспорядок на столе.

«Может, это и к лучшему», — попытался успокоить себя Ловеллиан, проглотив подошедший к горлу комок.

Эта удивительная истина, к которой он, похоже, пришёл, никак не могла быть просто похоронена в его груди. Маг - это тот, кто ищет истину. Поэтому Ловеллиан был полон решимости встретиться с этим вопросом лицом к лицу.

Не успел раздаться очередной стук, как Ловеллиан распахнул дверь из своего кабинета. Там он увидел Геру, которая переминалась с ноги на ногу, не зная, что делать.

— Возвращайся вниз, — приказал Ловеллиан.

— Д-да, сэр, — заикаясь, проговорил Гера.

Ловеллиан продолжил: Также передай всем волшебникам, находящимся в башне. Скажите им, чтобы они сохраняли спокойствие и оставались там, где им положено быть.

— Есть, сэр! — крикнула Гера, глубокомысленно кивнув, и побежала обратно по коридору.

Но по пути вниз она резко остановилась. Это произошло потому, что лифт, находившийся в конце коридора, вот-вот должен был прибыть сюда, на последний этаж. Если бы Гера продолжала бежать вперед, то, очевидно, столкнулась бы с Сиеной и Юджином, когда двери лифта откроются.

Это... это должно было стать счастливым событием, которое наполнило бы любого волшебника честью и гордостью.

Однако Гера понимала, что сама она ещё не готова к этому. Если бы она вот так столкнулась с леди Сиенной, Гера почувствовала, что либо потеряет сознание на месте, либо закричит от радости. Гера не хотела, чтобы ни Сиенна, ни Юджин увидели её в таком виде...

В конце концов, Гера быстро приняла решение. Она распахнула окно в коридоре и, не раздумывая, выбросилась из него. Даже в это мгновение Гера тщательно прибрала за собой. Как только всё её тело оказалось в окне, она, взмахнув посохом, бесшумно закрыла его за собой.

Динь-дон.

В тот самый момент, когда челюсть Ловеллиана отпала от шока, вызванного решительным поведением Геры, лифт прибыл на верхний этаж. Мастер Башни собрал волю в кулак и быстро выпрямился. Нет, это всё ещё было недостаточно вежливо. Быстрее, чем когда-либо, Ловеллиан произнёс заклинание, которое мгновенно перенесло его через весь коридор, так что теперь он стоял перед лифтом.

Двери лифта открылись. Юджин и Сиенна вздрогнули, увидев Ловеллиана, вежливо стоящего по другую сторону дверей.

— Спасибо, что нашли время посетить нас, — сказал Ловеллиан с глубоким поклоном. Продолжая говорить, он не забыл сделать несколько шагов назад, чтобы Юджину и Сиенне было удобно выйти из лифта: О величайший и мудрейший архимаг в истории континента, та,

кого уважают и кому завидуют все волшебники, леди Сиенна Мердейн.

Закончив говорить, Ловеллиан на мгновение перевел дух, а затем добавил: Также... для меня большая честь приветствовать старого друга леди Сиенны, сэра Хамела Динаса.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3393940>